УДК 33 DOI: 10.14451/1.261.203

Архитектура цифровой платформы розничного сегмента финансового рынка России: инфраструктурное обеспечение и алгоритм рейтингового отбора поставщиков финансовых услуг

© 2026 **Арсенян Арман Арташесович**
Соискатель. Среднерусский институт управления, филиал РАНХиГС, Орел, Россия.
E-mail: arsenyan.armanart@gmail.com

© 2026 **Попова Ольга Васильевна**
Доктор экономических наук, профессор. Среднерусский институт управления, филиал РАНХиГС, Орел, Россия.
E-mail: arsenyan.armanart@gmail.com

Ключевые слова: розничный сегмент финансового рынка; цифровая платформа; архитектура инфраструктуры; институциональная инфраструктура; информационная инфраструктура; рейтинговая оценка; поставщики финансовых услуг; цифровые финансовые активы; саморегулируемые организации; частные инвесторы.

На основе данных Банка России и Московской биржи за 2025 год предложена архитектура розничного сегмента финансового рынка России, включающая организационную, институциональную и информационную инфраструктуру. Разработан алгоритм трёхкомпонентной рейтинговой оценки поставщиков финансовых услуг на основе оценок государства, саморегулируемых и общественных организаций. Результаты соотнесены с консультационным докладом Банка России о национальной цифровой инфраструктуре 2025 года.

2025 год стал переломным для розничного сегмента финансового рынка России по масштабу вовлечённости частных лиц. По данным Московской Биржи, количество частных инвесторов с брокерскими счетами за год увеличилось на 5 млн человек и достигло 40,1 млн, а объём вложений в ценные бумаги вырос вдвое и составил 2,5 трлн руб. [16]. Одновременно Банк России зафиксировал качественную трансформацию поведения розничных инвесторов: по данным аналитического материала «Рынок розничных инвестиций», в 2025 году частные инвесторы демонстрировали контрциклическое поведение — продавали бумаги на росте и покупали на снижении котировок, стабилизируя рынок [13].

При этом инфраструктура, обеспечивающая доступ частного инвестора к финансовым организациям, остаётся фрагментированной. В сентябре 2025 года Банк России опубликовал для общественного обсуждения консультационный

доклад «Национальная цифровая инфраструктура финансового рынка», в котором инфраструктура описана через три уровня — цифровую идентификацию, цифровые платежи и обмен данными, а критерии допуска участников определяются как последовательность оценки, взаимодействия с рынком и периодической переоценки [5]. Показательно, что даже в этом программном документе регулятора отсутствует единый формализованный алгоритм рейтингового допуска конкретных поставщиков финансовых услуг к цифровой платформенной инфраструктуре — эта задача остаётся открытой и определяет предмет настоящего исследования.

Целью статьи является разработка архитектуры розничного сегмента финансового рынка России, объединяющей организационную, институциональную и информационную инфраструктуру, а также авторского алгоритма трёхкомпонентной рейтинговой оценки поставщиков финансовых услуг для доступа к единой цифровой платформе розничного инвестирования. Задачи исследования: систематизировать элементы инфраструктуры розничного сегмента; описать её на данных 2025 года; предложить и обосновать шкалу рейтингового отбора поставщиков; сопоставить полученные результаты с подходом Банка России.

Методологическую основу исследования составили сравнительный анализ статистических данных Банка России и Московской биржи за 2024–2025 годы, контент-анализ регуляторных документов — консультационного доклада Банка России о национальной цифровой инфраструктуре и Базового стандарта защиты прав получателей финансовых услуг [2; 5], а также метод экспертного шкалирования, применённый при построении трёхкомпонентной рейтинговой оценки поставщиков финансовых услуг. Информационную базу составили официальные статистические материалы Банка России, Московской биржи и данные информационного агентства «Интерфакс» за 2025 год [10; 11; 13; 16].

Понятие финансовой инфраструктуры и её элементов раскрыто в работе В. Н. Алексеева, который рассматривает её с позиции понятийно-гносеологического, количественного, оценочного, оптимизационного и функционального подходов, не выделяя, однако, розничный сегмент как самостоятельный объект [1]. В отличие от его общей модели и от трёхуровневой модели Банка России, ориентированной на общенациональную инфраструктуру (идентификация — платежи — обмен данными) [5], для розничного сегмента предлагается архитектура из трёх взаимодополняющих видов инфраструктуры, ориентированных не на технологический уровень, а на характер регулирующего воздействия.

Организационная инфраструктура определяет формы взаимодействия участников рынка: бизнес-модели дистрибуции финансовых продуктов, порядок интеграции финансовых и нефинансовых компаний, схемы совместных (мультиконтрагентных) финансовых продуктов.

Развитие организационной инфраструктуры в 2025 году сопровождается усилением конкуренции между банковскими экосистемами и независимыми финансовыми маркетплейсами за розничного клиента, что порождает риск навязывания сопутствующих продуктов при кросс-продажах внутри интегрированных бизнес-моделей [3]. В этой связи организационная инфраструктура нуждается не только в технологической, но и в поведенческой регламентации — установлении требований к раскрытию информации о том, какие продукты входят в экосистемное предложение на правах партнёрства, а какие эмитированы непосредственно организатором платформы.

Институциональная инфраструктура охватывает состав участников, операторов, посредников и регуляторов: кредитные организации, страховщиков, операторов инвестиционных и информационных платформ, рейтинговые агентства, органы аудита и контроля.

Информационная инфраструктура обеспечивает сбор, обработку и передачу финансовой информации, включая механизмы цифровой

идентификации клиента [14] и правовой режим обращения цифровых финансовых активов [6]; она рассматривается как наиболее динамично развивающийся элемент архитектуры.

Таблица 1 систематизирует элементы предложенной архитектуры по видам инфраструктуры и связывает их с институтами, действующими в розничном сегменте финансового рынка России по состоянию на 2025 год.

Таблица 1. Элементы архитектуры инфраструктуры розничного сегмента финансового рынка России.

Вид инфраструктуры	Элементы	Институты (по состоянию на 2025 г.)
Организационная	Бизнес-модели дистрибуции, интеграционные и мультиконтрагентные продукты	Банковские экосистемы, финансовые супермаркеты, партнёрские программы страховщиков и банков
Институциональная	Операторы платформ, посредники, регуляторы, рейтинговые агентства	105 операторов инвестиционных платформ, 13 операторов финансовых платформ, 19 операторов информсистем выпуска ЦФА [10]
Информационная	Идентификация клиента, обмен данными, учёт цифровых активов	Реестры операторов Банка России, системы KYC/CDD, информационные системы выпуска ЦФА

Источник: Составлено авторами на основе [1; 3; 6; 10; 14].

Принципы использования инфраструктуры сформированы на основе обобщения рассмотренных выше подходов [1; 6; 7] и адаптированы к специфике розничного сегмента.

Актуальность. Операции с финансовыми и цифровыми финансовыми активами учитывают текущий курс актива и биржевые показатели.

Законность. Обращение цифровых финансовых активов регулируется Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ [9], определяющим их как объект имущественных отношений [6].

Безопасность. Операции защищены технологиями надзора (SupTech, RegTech) и процедурами идентификации клиента [14].

Целесообразность. Использование инфраструктуры оправдано только при достижении конечного финансового результата участника.

Интегрированность. Операции возможны только в интегрированной цифровой среде существующих в России и за рубежом финансовых платформ, что согласуется с принципом интероперабельности, заложенным Банком России в основу национальной цифровой инфраструктуры [5].

Институциональная инфраструктура розничного сегмента, значимость инвестиционных платформ в которой отмечена Е.Г. Руссковой, Е.В. Чайкиной и В.Ю. Чайкиным [12], прошла в 2025 году заметную трансформацию. По данным обзора платформенных сервисов Банка России, реестр операторов инвестиционных платформ на 31 декабря 2025 года включал 105 организаций: в течение года в реестр была внесена 21 новая запись и исключено 9 [10]. Общий объём финансирования через инвестиционные платформы (краудфандинг) составил 57,1 млрд руб., увеличившись на 5% по сравнению с предыдущим годом, преимущественно за счёт краудлендинга; объём привлечения через краудинвестинг (облигационные выпуски) составил 74,7 млн руб. [10].

При этом активность розничных инвесторов на платформах краудфандинга снизилась: среднее число активных инвесторов за год сократилось на 31% и составило 37,6 тыс. человек при общем зарегистрированном пуле 231,9 тыс. лиц, а среднее число активных получателей финансирования — на 22%, до 2,8 тыс. человек [10]. Одновременно сегмент финансовых

маркетплейсов показал кратно более высокую динамику: число операторов финансовых платформ выросло до 13 (три новых участника за год), число подключённых финансовых организаций — до 255 (+76%), число получателей услуг — до 8,4 млн человек (+58%), а объём сделок — до 498,4 млрд руб. (+42% год к году) [10].

Разнонаправленная динамика двух институциональных форм — падение активности в нишевом краудфандинге и кратный рост активности финансовых маркетплейсов — подтверждает тезис о том, что розничный инвестор в 2025 году голосует в пользу агрегирующих платформ с широким выбором поставщиков, а не узкоспециализированных инвестиционных сервисов. Это создаёт институциональный запрос именно на архитектуру единой платформы с прозрачным механизмом допуска поставщиков, предлагаемую далее в статье.

Таблица 2. Динамика институциональной инфраструктуры розничного сегмента, 2024–2025 гг.

Показатель	2024 г.	2025 г.	Динамика
Операторы инвестиционных платформ, ед.	93*	105	+21/−9
Операторы финансовых платформ, ед.	10	13	+3
Объём сделок финансовых маркетплейсов, млрд руб.	351,0*	498,4	+42%
Объём размещения ЦФА, млрд руб.	594	1 650	+2,8 раза
Частные инвесторы на Мосбирже, млн чел.	35,1	40,1	+5,0 млн

* Расчётное значение на начало периода по данным годовой динамики.
Источник: Составлено авторами по [10; 11; 16].

Рынок цифровых финансовых активов (ЦФА) как элемент информационной инфраструктуры в 2025 году вырос в 2,8 раза — с 594 млрд руб. до 1,65 трлн руб. размещений, при этом на протяжении 2023–2025 гг. долговые ЦФА устойчиво занимали около 98% объёма рынка [11]. Показательна структура эмитентов: около 60% совокупного объёма размещений в 2023–2025 гг. пришлось на операторов информационных систем, контролируемых тремя банковскими группами, тогда как число небольших эмитентов, использующих исключительно ЦФА без выхода на облигационный рынок, увеличилось с 62 в 2023 году до 161 к концу 2025 года [11]. Одновременно в 2025 году зафиксировано 11 дефолтов эмитентов ЦФА по 12 выпускам на сумму около 1,4 млрд руб., что составляет 0,2% объёма рынка, но обозначает новый для розничного инвестора вид кредитного риска [11].

Результаты анализа показывают, что информационная инфраструктура розничного сегмента развивается неравномерно: цифровизация опережает формирование единых стандартов проверки надёжности поставщиков и эмитентов. Это подтверждает необходимость формализованного механизма допуска, не сводящегося к техническому подключению к платформе, а включающего содержательную оценку поставщика услуг — именно такой механизм предложен далее.

Реализация предложенной архитектуры на практике потребует уточнения действующей нормативной базы. Федеральный закон о цифровых финансовых активах [9] не содержит рейтинговых требований к операторам информационных систем выпуска цифровых финансовых активов, ограничиваясь регистрационными процедурами Банка России. Базовый стандарт защиты прав получателей финансовых услуг [2] регламентирует взаимодействие с частными инвесторами только применительно к членам саморегулируемых организаций, оставляя вне сферы

действия часть новых участников рынка ЦФА, для которых членство в СРО не является обязательным условием деятельности. Устранение этого регуляторного пробела возможно двумя способами: либо закреплением предложенной трёхкомпонентной шкалы в качестве обязательного приложения к правилам организатора платформы, что не требует изменения федерального законодательства и может быть реализовано на уровне внутренних документов Банка России, либо изданием отдельного нормативного акта, распространяющего требования рейтинговой оценки на всех операторов информационных систем вне зависимости от их членства в саморегулируемых организациях. Второй путь предпочтителен с точки зрения полноты охвата рынка, однако первый обеспечивает более быстрое внедрение механизма без прохождения полного законотворческого цикла, что особенно значимо на фоне продолжающегося роста числа малых эмитентов цифровых финансовых активов и связанных с ними случаев дефолта.

Таблица 3. SWOT-анализ информационной инфраструктуры розничного сегмента (данные 2025 г.)

	Сильные стороны	**Слабые стороны**
Внутренние факторы	Кратный рост финансовых маркетплейсов (+42% по обороту, +76% по числу партнёров) [10]; рост размещений ЦФА в 2,8 раза [11]	Концентрация 60% рынка ЦФА у трёх банковских групп [11]; появление дефолтов эмитентов ЦФА (0,2% рынка) [11]
	Возможности	**Угрозы**
Внешние факторы	Рост числа малых эмитентов ЦФА (с 62 до 161) [11]; переход розничного инвестора к агрегирующим платформам [10]	Снижение активности в краудфандинге (−31% инвесторов) [10]; риск утраты доверия при повторении дефолтов ЦФА [11]

Источник: Составлено авторами по [10; 11].

Ключевым элементом предложенной архитектуры выступает алгоритм допуска поставщиков финансовых услуг к единой цифровой платформе розничного сегмента. В отличие от поэтапной, но содержательно неформализованной процедуры допуска, обозначенной Банком России в докладе о национальной цифровой инфраструктуре («оценка — взаимодействие с рынком — решение — переоценка») [5], предлагается количественная шкала, формируемая тремя независимыми экспертными группами.

Государство. Рейтинговая комиссия в лице представителей Банка России оценивает базовое соответствие организации требованиям регулятора: наличие лицензий, соответствие законодательству и лимитам собственных средств, компетенции штата, отсутствие процедуры банкротства, использование современных программно-технических средств.

Саморегулируемые организации. Оценивают соблюдение прав и интересов частных инвесторов, статистику отказов в удовлетворении требований инвесторов, наличие программных средств постоянного доступа к счетам и полноту линейки инвестиционных инструментов; состав критериев соотносится с положениями Базового стандарта защиты прав и интересов получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций [2]. Возможность делегирования части контрольных функций государства саморегулируемым организациям подтверждается практикой страхового рынка [15].

Общественные организации. Рейтинговые агентства оценивают опыт работы организации с частными инвесторами, её бизнес-модель и удовлетворённость клиентов капиталом и сервисом. Усиление роли национальных рейтинговых агентств («Эксперт РА», «Национальное рейтинговое агентство», «Национальные

кредитные рейтинги») относительно международной «большой тройки» после 2022 года, отмеченное М. А. Киракосян [4], делает их ключевым источником независимой оценки в данной группе.

Итоговая шкала формируется суммированием баллов трёх экспертных групп: максимальное значение составляет 24 балла (по 8 баллов на группу), минимальное допустимое количество баллов для допуска финансовой организации к платформенной инфраструктуре установлено на уровне 9 баллов. Такая конструкция обеспечивает сбалансированный учёт регуляторных, отраслевых и клиентских критериев и снижает риск допуска на платформу недобросовестных участников, включая эмитентов ЦФА, по которым в 2025 году уже зафиксированы случаи дефолта [11].

Таблица 4. Структура трёхкомпонентной рейтинговой оценки поставщиков финансовых услуг.

Экспертная группа	Состав критериев	Число критериев	Диапазон баллов
Государство	Лицензии, соответствие законодательству, лимиты собственных средств, компетенции штата, отсутствие банкротства, программно-технические средства	6	0–8
Саморегулируемые организации	Соблюдение прав инвесторов, статистика отказов, доступ к счетам, полнота инструментов	5	0–8
Общественные организации	Опыт работы, бизнес-модель, удовлетворённость капиталом и сервисом	4	0–8

Источник: Составлено авторами.

Применимость алгоритма можно проиллюстрировать условным примером на основе реальной институциональной базы 2025 года. Из 255 финансовых организаций, подключённых к операторам финансовых платформ [10], часть являются длительно действующими системно значимыми банками с полным набором лицензий и историей обслуживания частных инвесторов, часть — новыми участниками рынка ЦФА, среди которых Банк России зафиксировал 11 случаев дефолта по итогам года [11]. Системно значимая организация с полным набором лицензий, длительной историей работы с частными инвесторами и высокими оценками СРО и рейтинговых агентств закономерно набирает 21–24 балла и получает доступ к платформе без ограничений.

Организация, впервые выходящая на рынок ЦФА (по аналогии с малыми эмитентами, число которых выросло с 62 до 161 за 2023–2025 гг. [11]), как правило, не имеет длительной статистики отказов в удовлетворении требований инвесторов и устойчивой репутации в рейтинговых агентствах, что закономерно снижает её оценку по группам «СРО» и «общественные организации» до 2–4 баллов при сохранении высокой оценки государственной группы (лицензии в порядке). Итоговый балл такой организации, по оценке авторов, будет находиться в диапазоне 10–14 — выше порога допуска, но недостаточно для размещения в приоритетных разделах платформы, что стимулирует накопление репутации до получения более широкого доступа. Такой результат согласуется с задачей алгоритма — не исключать новых участников автоматически, а дифференцировать условия их доступа к платформе пропорционально подтверждённой надёжности.

Рассмотрим второй иллюстративный сценарий — оператора информационной системы, специализирующегося исключительно на выпуске цифровых финансовых активов. При отсутствии нарушений со стороны регулятора такая организация получает от группы «Государство» близкую к максимальной оценку (7–8 баллов из 8), однако по группе «Саморегулируемые организации» её оценка ограничена 3–4 баллами из-за короткой истории обслуживания частных инвесторов и неполной линейки инструментов, а по группе «Общественные организации» — 2–3 баллами вследствие отсутствия кредитного рейтинга и низкой узнаваемости бренда. Итоговый балл в диапазоне 12–15 превышает порог допуска (9 баллов), но не достигает уровня, при котором организация размещается в приоритетных разделах платформы, что стимулирует эмитента к накоплению репутационной истории, а не к однократному прохождению формальной проверки.

Практическим воплощением предложенной архитектуры выступает единая цифровая платформа обращения с финансовыми активами розничного сегмента, спроектированная по модели финансового маркетплейса [3] с встроенным модулем рейтинговой оценки. Организатором платформы предлагается определить Банк России, управляющими посредниками — банковские приложения и сервисы системно значимых банков и брокеров, участниками — профессиональных и непрофессиональных инвесторов, а также эмитентов цифровых финансовых активов.

Функционал платформы структурирован по пяти разделам: «Инвестор» — статус, инструменты, доходность инвестора; «Финансовый супермаркет» — предложения банков, брокеров, страховщиков и управляющих компаний с фильтрами и ИИ-подбором портфеля; «Котировки» — котировки инструментов в реальном времени; «Управление» — доступ к брокерам и доверительным управляющим; «Поддержка» — техническое сопровождение пользователей.

Доступ розничного инвестора к платформе обеспечивается процедурой идентификации клиента (KYC/CDD), которая в современных условиях реализуется через биометрические и цифровые сервисы проверки личности [14] и соотносится с уровнем «цифровая идентификация» национальной цифровой инфраструктуры Банка России [5]. Доступ финансовой организации к платформе обеспечивается прохождением трёхкомпонентной рейтинговой оценки, описанной выше. Инвестор в режиме реального времени может проверить рейтинг организации, заключение СРО и мнения рейтинговых агентств, что снижает информационную асимметрию при выборе поставщика финансовых услуг.

Ожидаемый экономический эффект от внедрения предложенной архитектуры и алгоритма связан прежде всего со снижением информационной асимметрии между розничным инвестором и поставщиком финансовых услуг: наличие публичной и воспроизводимой шкалы оценки позволяет инвестору сопоставлять организации по единым критериям, а не полагаться исключительно на маркетинговые материалы платформ. Для регулятора эффект состоит в возможности использовать итоговый балл как индикатор при приоритизации надзорных мероприятий — организации с оценкой, близкой к пороговой (9–11 баллов), закономерно требуют более частого мониторинга, чем организации с оценкой 20 баллов и выше. Для самой платформы предложенный механизм снижает репутационные риски, связанные с допуском организаций, впоследствии допустивших нарушения, что особенно актуально на фоне зафиксированных Банком России 11 дефолтов эмитентов цифровых финансовых активов в 2025 году [11].

Таким образом, в результате исследования на данных 2025 года предложена и описана архитектура розничного сегмента финансового рынка России, включающая организационную, институциональную и информационную инфраструктуру. Показано, что институциональная инфраструктура в 2025 году развивается разнонаправленно: при снижении активности в нишевом краудфандинге (-31% инвесторов) кратно вырос

сегмент финансовых маркетплейсов (+42% по обороту) и рынок цифровых финансовых активов (+2,8 раза), что формирует запрос на единый и прозрачный механизм допуска поставщиков услуг.

Разработан алгоритм доступа поставщиков финансовых услуг на основе трёхкомпонентной рейтинговой оценки, устанавливающий минимальный (9 баллов) и максимальный (24 балла) пороги допуска организации к цифровой платформе. В отличие от поэтапной, но неформализованной процедуры допуска, обозначенной Банком России в консультационном докладе о национальной цифровой инфраструктуре 2025 года, предложенный алгоритм задаёт количественную и воспроизводимую шкалу оценки, применимую в том числе к новым участникам рынка ЦФА, доля дефолтов среди которых требует дополнительного контроля.

Практическая значимость результатов состоит в возможности использования архитектуры и алгоритма при проектировании единой цифровой платформы розничного сегмента и при разработке критериев допуска финансовых организаций со стороны государства, саморегулируемых и общественных организаций. Дальнейшие исследования могут быть направлены на количественную апробацию алгоритма на полной выборке из 255 финансовых организаций, подключённых к операторам финансовых платформ в 2025 году, и на мониторинг связи рейтинговой оценки с последующей дефолтностью эмитентов. Отдельного изучения требуют вопросы эмпирической калибровки весовых коэффициентов внутри каждой экспертной группы, апробации алгоритма совместно с саморегулируемыми организациями и рейтинговыми агентствами на пилотной выборке, а также возможность распространения предложенной архитектуры на сегмент квалифицированных розничных инвесторов, для которых Банком России установлены расширенные требования к раскрытию информации.

Библиографический список

1. *Алексеев В. Н.* Финансовая инфраструктура и ее элементы: концептуальный подход // Финансовый журнал. – 2013. – 1(15). – С. 25–32.
2. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90002/30 (дата обр. 17.08.2026).
3. *Вилисова М. Л.*, *Шершова Е. В.* Финансовый маркетплейс: теоретические и практические основы функционирования в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – 3–1(85). – С. 38–41. – DOI: 10.24412/2411-0450-2022-3-1-38-41.
4. *Киракосян М. А.* Международные и национальные рейтинговые агентства в России и в Китае, перспективы их развития // СКИФ. Вопросы студенческой науки. – 2020. – 3(43). – С. 66–73.
5. Национальная цифровая инфраструктура финансового рынка : доклад. – М., 2025. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/182908/Consultation_Paper_24092025.pdf (дата обр. 17.08.2026).
6. *Новосёлова Л. А.*, *Полежаев О. А.* Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть закона. – 2021. – 2(46). – С. 75–91.
7. *Носова Т. П.*, *Балоян С. С.*, *Хастян А. М.* Технологические инновации на финансовых рынках: вызовы и возможности // Деловой вестник предпринимателя. – 2024. – 2(16). – С. 51–58.
8. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: Федеральный закон № 46-ФЗ от 05.03.1999 (ред. от 08.08.2024).
9. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ.
10. Обзор платформенных сервисов в России: операторы инвестиционных платформ, операторы финансовых платформ. – М., 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/62088/platform_services_2025.pdf (дата обр. 17.08.2026).
11. Объём размещённых ЦФА в России в 2025 году вырос почти в три раза / Интерфакс. – 2026. – URL: https://www.interfax.ru/business/1077694 (дата обр. 17.08.2026).
12. *Русскова Е. Г.*, *Чайкина Е. В.*, *Чайкин В. Ю.* Инвестиционные платформы в инфраструктуре финансового рынка Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 90–98. – DOI: 10.15688/jvolsu3.2019.2.8.

13. Рынок розничных инвестиций : информационно-аналитический материал. — М., 2026. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59740/retail_investment_market-2025.pdf (дата обр. 17.08.2026).
14. *Самалова К. А.*, *Мамедова Э. Ф.* Знай своего клиента CDD — современные подходы и технологии : материалы Межрегиональной научно-практической онлайн-конференции // Развитие экономики регионов: пространственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2022. — С. 273—282.
15. *Суслякова О. Н.* Саморегулирование на страховом рынке России // Инновации и инвестиции. — 2013. — № 5. — С. 154—158.
16. Частные инвесторы вложили в ценные бумаги на Московской бирже рекордные 2,5 трлн рублей / Московская Биржа. — URL: https://www.moex.com/n96827 (дата обр. 17.08.2026).